

REPEATING CORRELATION

erasing

зажевывает время, испитое дно

и до

бывает циркуляр во мне целый

циркуляр. бездетный трафарет подавится своим семенем, сменится сезон. будем выходить, казаться

касаться мозолью созвучий. набитое *téchnē*, сухое до-блесть на натруженной мышце, шикарные

чернила-циркулярные-сукровицы

мудрецы уделяющие время погодой

бетонные атомы на мета-рубиллове. серый

тревожный пот нагретый иммунитетом к катарсису

[doug starn and mike starn

atl film still 2]

шестерёнка трётся именуется зывает имени зводит немая

рассада мается в полях, жмурится. моно-ноты листают

идентичности и мнимые.

близнецы любят друг друга за смерть,

внутри

близко

[нимб изменивший]

трещины, зажив прозрачнее в солнца ра
злом проповедуют выстёгивать глубже. фантом сохнувший в руинах, гжель рассыпанная в мозаику муравьев. взхлёб вы
цветаешь на пропорции. сыпь в леднике лунном умыв, мерещится мелкая зелень в остатках мусора, в пыли рельс
щетина ростка. золотом латаная сетчатка в беспощадной судороге турбо-генезиса

восторг-ввысь: ягоды излучают икосаэдры. взболтанным бассейном просекать время, щёлкая перед
гипнозом ехидно.

святая пена по телу слушающему, бактерицидная явь предельная. виляние стрекоз по следу последнего
дня.

вакуум молитвы в плену лета, тесной духоты восприимч
ивость. протопортал в проклятье озарения
полнота капли, излом ра
дуги

[Merab Abramishvili
Guardian angel]

after all, i...

то либо\либо было нанесено. сено раздирающее в кровь слух ушло. сердце битое сухими глотками
не несло в себе смысла, ушло. одышкой встречая рассвет, вспоминаешь: дороги, пыль, ткани одежд, надежды
на остановках, на траве лёд - всё это ничего. надстегерающей мыслью — ничего.

слайды в кармане можно прицеливать к солнцу наугад
останови - мне цвести больно. разве быть перетоптанной
вербой? останови небо разное как клейма гильз

изменись я — не-сущее меня ушло. бы кучерявым памятником поутру
кашлять от дешевости пепла в жаре, ра

зницы нет, глазницы лгут глотком жажды смысла, смыло
два друга пересекают поле, иногда встречаясь в узор коровы, отсюда:

я плакал или нет — 5%, 3%, %1, %0, %0, %0...

восход наполняет жаждой — лихорадка поиска:

крапива пускает в жар рецепторы, теперь рептилии-кислые-ленты залечивают воспоминания, от того щипет от того на шипастый скринтон небо летит. это фрагменты в искромётной похоти — им надо отличать песок от тени, им бешено важно знать, курить веточку меня, как потенциальную безвозможность. демонический пар, напитывание стебелька закранным нектаром времян, невменяемая глубина голубого, газированные тромбоны древних монстров рыб, нашёл желейку глаза сунув руку в водопад (реликвия). лианы - расштрихованное бельмо. тундра смерти в горящих торфяниках трахей, берёзы-динамические-зебры. динополис моей психотравмы. я болею разочарованием, могу вызвать стресс у оболочки изнемогающих манго-сердечек у белых птиц, они отражаются как магнитики и трясутся на еще матовом от рассвета небе. волной обведения. это моя воля забирать чудо. ультра-устранение, беспощадная шумоизоляция, я симбиоз одиночества и вырвиглазной любви!!! из минусов: соль оазиса в привкусе человеческого разума рядом, мелькающие дюны в подсознании областного бродяги выдают в нем путешественника и он надеется на аскетичную двумерность муз. составляющей синтов дождя. вспоминаются-воспламеняются. вокруг племена в веригах солнечных батарей бьют в бубны, смешное танго, товарищ, м?)...((((((((на репите очаровательная композиция, убираем ногу с черепа, дай бог волокна душ-парашютиков не сыграют subtilный распад. катастрофа, в зените сирены лысеют радиоактивными точками, впереди такое лето

пружинят хамелеоны бесследно капсюл ветра восклицает погоризонту ПРДВОСХИЩЕНИЕ и мы атомами делимся